

Владимир
Скиф

ОН СТОЯЛ СУРОВЫЙ, КАК РАСПЯТЬЕ

(Цикл стихов о Лермонтове)

НАД МАШУКОМ

Кто чашу горя накренил
Над Машуком
    тем смертным летом?
Кто дождь тяжёлый обронил
Над умирающим поэтом?

А ветер бился и кричал,
И тело травами окутал,
Чинары древние качал
И гибель с колыбелью путал.

О, этот гром над головой!
О, сердце, принявшее выстрел!
Гремит Кавказ, а под Москвой
С деревьев – раненые листья.

Сплетались волосы с травой,
Со смертью жизнь переплеталась.
Природа смыть позор людской
Грозой полночною пыталась.

Но ей убийства не избыть,
Как не избыть молвы в народе,
Что кровь Мартынову не смыть
И супостату Нессельроде.

Их тени бродят у черты,
Где навзничь тело распростёрто,
Где чёрный демон высоты
Сам на убийц накликал чёрта.

ПОРУЧИК ЛЕРМОНТОВ

Который век
    поручик Лермонтов
грызёт черешни
и стреляет вверх.
Который век
    спешит Мартынов
к чёрному барьеру
и стреляет
Лермонтову в сердце.
Который год
    не спит гора Машук:
на неё падает и падает
убитый Лермонтов.

В КРУГУ ПОЭТОВ

Мне пишется – и слава богу!
Мне любится – и в добрый час!
Стучится в гости Такубоку,
И входит Пушкин, не стучась.

Всегда с цыганами, с друзьями,
С бутылкой крепкого вина,
В нём игры тигра с обезьяной
И слава доброго лгуна.

Азартней нету человека!
Стихами Пушкин упоён.
Здесь Лермонтов – легенда века
И всеми изгнанный Вийон.

